Петр ШМАКОВ

КРУТОЙ ЛОГ

РАССКАЗ

ИРКА Шведова сидела за баранкой, а Сама косила глаза. И совсем не на мужчину, сидевшего рядом в кабине, а в другую сторону. Туда, где над горизонтом подозрительно быстро разрасталась серая, клубкастая туча. И будь она чарной, или иссиня-черной, не так бы пугала Ирку. Черная туча обычно грозовая, и дождь от нее скоротечный, а вот серая быстро разрастается, и дождь от нее затяжной, на сутки, а то и на двое.

До колхоза «Заря» еще километров двадцать. И, главное, не проехали лог. Место самое каверзное и нелюбимое шоферами. После дождя и через неделю не каждый водитель рискнет там проезжать.

Ирка видела, что дождь застанет их в пути, и не знала, на ком сорвать зло. Вот она и думала с неприязнью о зоотехнике. Был он старше ее на пятнадцать лет, но какой-то уж слишком серьезный, неулыбчивый. Ни шуток, ни юмора не понимает. Ко всему относится с полным серьезом. Ирке вспомнилось, как зоотехник на инкубаторной станции ругался с женщинами, доказывая, что его торопят специально, чтобы сплавить ему хилых цыплят и в основном петушков. А кто их разберет в этом возрасте? Смешно даже. Да из такой массы. Там их десятки тысяч. Ирка даже улыбнулась, представив, как зоотехник со скрупулезной осторожностью брал желтовато-белый комочек на ладонь, касался пальцами крохотного носика и тогда только садил в ящик.

Ирка попыталась помочь зоотехнику отбирать цыплят, но тот взглядом показал ей на машину, стоявшую невдалеке, и молча принялся за свое дело.

Ну все бы ничего. Да вот дождь грозится пойти с минуты на минуту. Дорога осклизнет, а резина лысая. Проехать бы пяток километров, и миновали бы лог.

Опасения Ирки оправдались. Туча, медленно меняя свои очертания, закрыла солнце, что успело лечь боком на волнистый край земли, и так стремительно понеслась навстречу машине, что Ирка невольно сбавила газ. Она забыла и про зоотехника, а ждала с секунды на секунду дождевой лавины. Пыльная дорога вспоролась от первых стремительных капель, и дробный, все усиливающийся стукоток заполнил кабину. И показалось Ирке: десятки нахальных воробьев клюют зерно над головой.

Зоотехник с виду относился к дождю равнодушно. Но только с виду. Он понимал: застрянь они в логу, брезент, натянутый поверх кузова, долго не выдержит и промокнет. Цыплята остынут и начнут гибнуть. Ну, два-три часа еще не страшно, а дальше? Хорошо, если удачно проскочат лог, а как нет... До деревни еще далеко. Пока за подмогой сходишь, что-то еще будет...

Ирка до предела напрягает зрение, впивается руками в баранку так, что противно ноет под ногтями, деревенеет спина. Уже толчками колотит в висках кровь, каждым нервом ощущает пробуксовку задних колес. А дождь хлещет. Вскоре он даже становится привычным. Внимание шофера и зоотехника приковано только к дороге, а мысленно они оба уже там, в логу, который придвигается навстречу машине напряженной опасностью. Не сговариваясь, Ирка и зоотехник взглянули друг на друга. Его широкоскулое, уже во множестве морщин лицо спокойно-выжидательное, у нее маленькое, по-девичьи свежее, сосредоточенное и даже злое. И каждый подумал об одном и том же: проскочим ли?

НАКОНЕЦ в темно-белесом от наступивших сумерек и дождя воздухе проступил лог. Ирка включила свет, и машина будто споткнулась: начался спуск. Главное, не потерять скорость. Не дать колесам пробуксовки, и тогда еще можно на что-то надеяться.

Полный вперед. Мотор взвыл. Главное, скорость. Газу больше. Ирка напряглась до предела. Если выскочит... Пошла, кажется... Еще чуть-чуть... Почва в логу рыхлая, быстро раскисает. Сколько сюда привозили гравия и щебенки, но хватало ненадолго.

Машину дернуло. Ирка отвалилась на спинку сиденья всем телом, дootказа выжала газ. Но машина вышла из повиновения. Она медленно поползла назад. На дне лога остановилась, беспомощно вращая колесами. Ни взад ни вперед. Ничего теперь не поделаешь. Замер мотор, и в ушах зазвенело, отчетливо задолбил дождь по кабине.

— Так, — тихо произнес зоотехник.

— Иначе нельзя, Шведова?

— Да. Нельзя, — сухо ответила Ирка, прикрыв глаза. Она чувствовала во всем теле странную плавность. Будто машина идет сама по себе ровно и бесшумно. Такое состояние она однажды испытывала на реке, в лодке. Вечером ее пригласил на речку Виктор Солодовников, приехавший на побывку из армии. Он говорил ей нежные слова, вроде просил ее дождаться его возвращения, а она сидела на корме, закрыв глаза, и думала, что этому счастливому плаванию не будет конца. Виктор отслужил, остался работать в городе, там и женился. Давненько это было, а вот все нет-нет, да и вспомнится. И обычно не ко времени, некстати...

Николай Петрович открыл дверку и неловко вылез из кабины. Ирка несколько минут сидела неподвижно с закрытыми глазами, а потом прильнула к заднему стеклу. Зоотехник приоткрывал то один угол брезента, то другой. Затем он спрыгнул с борта машины и влез в кабину. В потемневшем от воды плаще он казался еще старше. Сидел молчком, тер подбородок пальцем и о чем-то сосредоточенно думал.

— Плохо, — проговорил он, кивнув головой. — Топор есть, Шведова?

— Есть худенький.

— Давай худенький, — Николай Петрович взял из рук Ирки топор и выбрался из кабины.

Николай Петрович приволок с собой длинную жердь и несколько рогатулин. Рогатулины он установил в кузове, на них положил жердь под брезентом.

— Гвозди есть, Шведова? — попросил зоотехник сверху.

Ирка порылась в «бардачке», отыскала несколько гвоздей разных размеров и протянула ему. Получилось что-то вроде шалаша. И Ирка поняла затею. Дождь теперь будет скатываться вниз, и цыплята не скоро промокнут. Это зоотехник правильно придумал. И тут же Ирка подумала: не провозись он на инкубаторной станции допоздна, не пришлось бы им сидеть под дождем. А теперь вот сам мучается. Конечно, цыплята пропадут — платить придется.

Зоотехник молчком вернулся в кабину и сел на прежнее место. Был он в туфлях. На них грязь, не доймешь теперь, какого они цвета. Ирка усмехнулась: ишь, обрядился. Это не по городским асфальтам разгуливать.

— Может, я пойду поищу технику? — после долгого молчания предложил зоотехник, повернувшись лицом к соседке. — Должен же быть где-нибудь поблизости трактор. Техника сейчас в поле.

— Пойду-ка я сама. Я все-таки в сапогах, — ухватилась за эту мысль Ирка. Ей просто надоело сидеть без дела. Утром, когда ехали в город, она видела работающий трактор в стороне березняка.

Ирка выскочила из кабины и чуть не упала. Под ногами захлюпала жидкая грязь и стояла такая темнота, что с трудом можно было рассмотреть собственную руку. Постояла немного, ориентируясь в темноте, и шагнула от машины. Ее настиг голос зоотехника.

— Стойте, Шведова! Погоди. Он подошел и накинул на ее плечи свой плащ. Ирка, сойдя с дороги, сразу увязла в грязи. Освоившись, она угадывала смутные очертания леса и стала различать неровную линию над ним, небо в рваных облаках, и даже с одной стороны проглянулся хмурый сероватый клок неба.

Ирка нашла трактор у самой окраины леса. Она подошла к нему, наощупь проверила, все ли в порядке, и стала искать шнур пускача. Трактор для Ирки — не диковина. Зимой времени много, и она ходила на курсы трактористов. Мотор заработал ровно и четко. Ирка даже подумала с уважением о незнакомом механизаторе: молодец, чертяка, в аккурате держит свое хозяйство.

Не прошло и часу, как Ирка подъехала к машине. При свете фар она размотала под кузовом трос, прицепила его к трактору и машине.

Тут же суетился Николай Петрович, старался помочь, но его помощь была ни к чему.

— Вы в машину садитесь и правьте.

— Править?! Как это править, Шведова? — изумленно развел руками зоотехник. — Я ж говорил, что никогда не сидел за этой самой... баранкой. Не сидел, Шведова.

— А сейчас надо смочь, если хотите доставить свою животину. Вот так, — сдержанно отозвалась Ирка. Опять появилось раздражение на этого человека. Ничего-то он не умеет. А надо уметь.

— Возьмитесь за баранку. Следите за дорогой... Куда она, туда и вы колеса направляйте. Мотор не будет заведен.

— Это другое дело, Шведова, — обрадовался зоотехник. — Другое дело, Шведова, если не заведен. Управимся.

ПРОШЛО время. Справа замигали мутными пятнами редкие огни деревни. Ирка спустила трактор в ложбину, а потом он полез вверх. От близости деревни Ирке сделалось уютнее.

— Вот наступит время, и нашу Климовку не узнаешь, — задумчиво произнес зоотехник, глядя на огни деревни. — В смете заложили новый клуб, стадион. Вот так, Шведова. Да-да.

Николай Петрович представил лицо Шведовой, если бы она услышала его, усмехнулся. Шведова — человек без фантазии. Так он представлял ее себе. Ей, конечно, все подавай сейчас готовеньким, а ждать такие не любят. Да права, может быть, она, слишком затянули мы с культурой на селе. Технический прогресс, что ни говори, заметно опередил духовное развитие. Ну да ничего, теперь поправляемся...

У большого деревянного дома, что приспособили для выращивания цыплят, трактор остановился. Их ждали. На крыльце стояли трое женщин и заведующий фермой, короткий, широкоплечий мужчина. Он первым подошел к Ирке и сказал:

— Заждались мы вас. Что случилось, Ира?

— Все в порядке, Сергей Сергеевич. Все в порядке.

— Ну и добре, а то мы тут всякое гадали.

Сразу же приступили к разгрузке ящиков. Ирка вылезла из кабины трактора. Ее качнуло от усталости. Она сдернула беретку с головы и утерла лицо. Сейчас бы в постель, но надо гнать трактор на место.

— Николай Петрович, вы уж давайте здесь, а я поеду, — хмуро процедила Ирка.

— А-а... да-да, Шведова, гоните. Молодец, Шведова. Спасибо, — быстро ответил зоотехник и тут же забыл про нее и кинулся к машине со словами: Полегче, полегче, пожалуйста! Полегче!

— Ишь, ему цыплята дороже человека. Тут хоть умри... Куда там, молодец. Молодцом назвал. Все вот они такие... Начальство... Подумаешь, начальство...

Когда она возвращалась пешком в деревню, дорога была совсем раскисшей и тяжелой. Ирка с трудом вытаскивала сапоги из грязи. Ноги дрожали, тело от усталости наливалось свинцом. Разболелась голова. К тому же не нашла дорогу и шла напрямки по полю. О что-то запнулась и упала. Села прямо в грязь, подниматься не хотелось. Немного решила передохнуть. Кругом шуршал дождь. Будто весь мир исполнял над ней какую-то странную мелодию.

Ирка увидела впереди себя кидающийся из стороны в сторону слабый огонек. Было странно, откуда здесь огонь. Ирка даже не испугалась. Ей все безразлично от усталости. А вскоре она услышала голос зоотехника:

— Шве-едова-а... Шведова-а...

Ирка молчала. Не хотелось отвечать. Она машинально поднялась и пошла навстречу огню. Столкнувшись с Иркой, зоотехник облегченно выдохнул:

— Вот ты где, Шведова. Пойдем. Фонарь кое-как отыскали с заведующим. Как бы не заблудилась. В этакую темень можно и не выбраться.

Слушая глуховатый, спокойный, чуть осипший голос, Ирка подумала: «С огнем, действительно, легче идти. Да и двое не один...»

— Ты, Шведова, извини, если что не так я. Понимаешь, машину не знаю, а цыплята нежные существа, хлипкие. Пропадут, а за них наши деньги плачены.

При свете фонаря Ирка заметила, что зоотехник шагал все в тех же туфлях. Даже не забежал, не переоделся. Брюки до колен мокрые и грязные.

НАШ АДРЕС

Крапивинский, ул. Советская, 6. Телефоны: редактора 1-09, зам. редактора 1-11, ответственного секретаря 1-02, заведующего отделом сельского хозяйства 1-03, отдела культуры, быта и писем 1-16, бухгалтерии 1-12, зав. типографией 0-70.

Типография «Заветы Ленина» полиграфического объединения «Томь» управления по печати Кемеровского облисполкома.

Тираж 3583. Заказ 692.

Газета выходит три раза в неделю: вторник, четверг, субботу

За редактора В. И. СЕРДЮКОВА.